Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-197-200

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: student26042004@mail.ru

АЛИЕВА Асият Зайпулаевна,
магистрант Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются основные направления совершенствования уголовной ответственности за клевету. Клевета является одним из наиболее исследуемых составов преступления, что связано с особенностями объекта правовой охраны и признаков потерпевшего, приводящих к некоторым проблемам правильной квалификации деяний. Выявлены основные недостатки и пути их преодоления в уголовном законодательстве в части клеветы, а также рассмотрены преимущества криминализации ст. 128.1 УК РФ.*

Ключевые слова: *преступление, уголовная ответственность, клевета, совершенствование законодательства, тенденции развития.*

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)

ALIEVA Asiyat Zaypulayevna,
Master's student of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TENDENCIES OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR SLANDER: THEORY ISSUES

Annotation. *This article discusses the main directions for improving criminal liability for slander. Slander is one of the most studied crimes, which is due to the specific nature of the object of legal protection and the characteristics of the victim, which can lead to some problems in correctly qualifying the actions. The article identifies the main shortcomings and ways to overcome them in the criminal legislation regarding slander, and also discusses the advantages of criminalizing Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *crime, criminal liability, slander, improvement of legislation, and development trends.*

В последние 5 лет, законодатель Российской Федерации демонстрирует неустойчивую позицию относительно вопроса об уголовной ответственности за клевету. Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 были признаны утратившими силу статьи 129 (клевета), 130 (оскорбление) и 298 (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава) Уголовного кодекса Российской

Федерации, предусматривающие ответственность за общий и специальный составы клеветы, а также общий состав оскорбления. Кодекс об административных правонарушениях был дополнен соответствующими статьями: 5.60, 5.61 и 17.16. Такое решение было воспринято неоднозначно как уголовно-правовой наукой, так и правоприменительной практикой. 28 июля 2012 года был принят Федеральный закон № 141-ФЗ, возвративший нормы об ответственности за клевету в Уголовный кодекс. В части 3 и 4 статьи 128.1УК РФ была предусмотрена повышенная ответственность за клевету с использованием служебного положения, а также, за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Кроме того, максимальный размер наказания в виде штрафа за клевету был увеличен до пяти миллионов рублей. Данное изменение потребовало корректировки ст. 46 УК РФ, регламентирующей данный вид наказания. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет до 2011 года назначался только за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Противостояние различных взглядов временно привело к исключению клеветы из числа уголовно наказуемых деяний. Однако, вскоре российские законодатели вновь ввели уголовную ответственность за данное преступление. Авторы обоснованно подчеркивали, что честь и достоинство нуждаются в усиленной защите, особенно важной в эпоху распространения информации. Мы считаем, что в настоящее время отсутствуют веские и объективные причины для декриминализации клеветы, поскольку это стало бы шагом назад в обеспечении гарантий защиты чести и достоинства личности со стороны законодательства.

Стоит отдельно подчеркнуть, что существующее законодательное положение ни коим образом не нарушает международные нормы, признанные и ратифицированные РФ, положения Конституции, а напротив способствует должной защите важных отношений[4]. В качестве тенденции развития данного актуального проблемного вопроса стоит указать, что с большой долей вероятности декриминализация не будет более осуществлена, учитывая негативных подобный опыт, а также значимость охраняемого объекта. Законодательный подход к защите интересов личности, ее прав и свобод должен быть иным и идти не по пути декриминализации норм, охраняющих такие базовые нравственные категории, как честь и достоинство личности, а совершенствовать данные нормы в уголовном законе. Совершенствование составов преступлений против чести и достоинства является важным направлением, потребность которого диктуется самой жизнью, а в связи с последними законодательными изменениями актуальность и практическая значимость данных доработок не вызывает сомнения.

Правовой анализ статьи 128.1 УК РФ свидетельствует о наличии резервов для его совершенствования[1]. Таким образом, квалифицирующий признак клеветы, закрепленный в части 2 статьи 2, требует корректировки.

Быстрый технический прогресс сделал глобальный Интернет огромным средством обмена и передачи информации. Несмотря на то, что информация, распространяемая через Интернет, становится доступной широкому кругу людей в очень короткие сроки, законодатель не пришел к выводу, что Глобальная сеть должна быть признана в качестве средства массовой информации. Исключение составляют сайты, прошедшие процедуру регистрации в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации»[2].

В соответствии с законодательством, такому сайту присвоен статус сетевой публикации. Сайты, которые не были зарегистрированы в установленном порядке, не подпадают под действие закона, и информация, распространяемая на них, не может быть признана в СМИ клеветой. В то же время регистрация сайта осуществляется на добровольной основе только по требованию его владельца. В юридической науке некоторые авторы отождествляют распространение информации в Интернете с распространением в СМИ.

Изучение правоприменительной практики показало, что суды приходят к неоднозначному решению при квалификации распространения заведомо ложных сведений на страницах сети Интернет. Например, распространение виновными заведомо ложных сведений о занятии проституцией на страницах различных социальных сетей квалифицируются судами как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 1281 УК РФ [5].

В связи с изложенным, представляется уместным закрепление уголовной ответственности за клевету на Интернет страницах, что возможно путем изменения ч. 2 ст. 1281 УК РФ, которую можно представить в следующей редакции:

«2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях, (включая сеть «Интернет»)».

Говоря об особо квалифицирующем признаке клеветы, предусмотренном в ч. 4 ст. 1281

УК РФ, следует указать, что он является новым для отечественного законодательства, следовательно, подлежит тщательному научному осмыслению.

В указанной части помещены два конкурирующих вида клеветы:

– о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;
– соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Тем самым законодателем подразумевается то, что оба указанных признака обладают одинаковой общественной опасностью.

Надо иметь в виду, что распространение сведений о болезни, особенно такой, которая вызывает отвращение или брезгливость окружающих или свидетельствующей о порочном образе жизни человека, может быть неприятно как для заболевшего лица, так и для лица, которое такой болезнью не заражено.

Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний. На это прямо указывает норма, закрепленная в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, за счет государства гражданам, которые имеют заболевания, представляющие опасность для окружающих, предоставляются бесплатная медицинская, социально бытовая и иные виды помощи, что осуществляется не только с целью профилактики, но и для социальной реабилитации граждан, которые в силу тех или иных причин (в том числе врожденных) имеют заболевания, представляющие опасность для окружающих из Перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о том, что сведения о таких болезнях являются порочащими. Напротив, установление в ч. 4 ст. 1281 УК РФ ответственности за распространение клеветы о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, дискриминируются граждане по признаку имеющегося у них заболевания.

Закрепление в ч. 4 ст. 1281 УК РФ повышенной ответственности за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера также является не бесспорным. Мы согласны с точкой зрения исследователей, относящих к преступлениям сексуального характера как закрепленные в главе 18 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), так и отдельные преступления, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов, а также, с эксплуатацией человека в сфере проституции (ст.ст. 282, 2821, 2822, 240, 241 УК РФ).

Не менее актуальным является вопрос отграничения уголовного состава клеветы (ч.2) от состава административного правонарушения (20.3.1 КоАП РФ), а также от состава преступления по ст. 282 УК РФ [3]. При отграничении сопоставляемых преступлений следует учитывать разъяснения Пленума Верховного суда РФ, приведенные в п.3 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», необходимо проводить четкую границу между преступлениями, совершенными из-за политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной нетерпимости, а также ненависти к определенной социальной группе, и правонарушениями, возникшими на основе личной неприязни. При определении мотива преступления следует учитывать длительность межличностных отношений между обвиняемым и потерпевшим, а также наличие конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими или политическими убеждениями, расовой принадлежностью или принадлежностью к определенной социальной группе. Важно разграничивать эти два типа преступлений, чтобы правильно квалифицировать деяние и назначить справедливое наказание. Анализ межличностных отношений позволяет установить истинные причины конфликта и отделить преступления на почве ненависти от преступлений, совершенных по личным мотивам.

Кроме мотива следует учитывать и содержание объективной стороны рассматриваемых общественно-опасных деяний. Именно для клеветы характерно распространение заведомо ложных сведений. Кроме этого, для состава преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция.

Кроме того, чтобы избежать неверной квалификации преступления, необходимо особое внимание уделить его объективной стороне, проанализировать характер связей между обвиняемым и потерпевшим, а также установить истинный мотив. Ошибка в определении мотива и объективной стороны может привести к привлечению лица к менее строгой административной ответственности, что, разумеется, повлечет за собой менее ощутимые санкции, либо же наоборот существенно ухудшит положение подсудимого (282 УК РФ), что может привести к назначению более строгого наказания, чем предусмотрено санкцией ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, усовершенствование уголовной ответственности за клевету предполагает ряд ключевых направлений, требующих особого внимания. Несомненно, неоднократная декрими-

нализация и последующая криминализация способствовали ужесточению наказания за подобные преступления. Тем не менее, законодатель не учел множество особенностей квалифицирующих составов, которые в современном обществе нуждаются в пересмотре и совершенствовании.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 141-ФЗ//.

[2] Степанюк О. С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы //Российский следователь. -2013 - № 3 - С. 23 – 24/

[3] Ступина Светлана Александровна Отдельные вопросы квалификации клеветы // Эпоха науки. 2021. № 25.

[4] Осокин Роман Борисович Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8.

[5] Архив судебного участка № 70 Ленинского судебного района г. Кирова Кировской области // Решение по уголовному делу № 70/1-10/14(14099.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 28.07.2012 № 141-FZ//.

[2] Stepanyuk O. S., Stepanyuk A.V. Voprosy` tolkovaniya ponyatiya «prestupleniya seksual`nogo xaraktera» kak kvalificiruyushhego priznaka klevety` //Rossijskij sledovatel`. -2013 - № 3 - S. 23 – 24/

[3] Stupina Svetlana Aleksandrovna Otdel`ny`e voprosy` kvalifikacii klevety` // E`poxa nauki. 2021. № 25.

[4] Osokin Roman Borisovich Dekriminalizaciya klevety` i oskorbleniya kak odna iz form realizacii ugolovnoj politiki // Social`no-e`konomicheskie yavleniya i processy`. 2012. № 7–8.

[5] Arxiv sudebnogo uchastka № 70 Leninskogo sudebnogo rajona g. Kirova Kirovskoj oblasti // Reshenie po ugolovnomu delu № 70/1-10/14(14099.

